

Грамота может быть разделена на слова так:

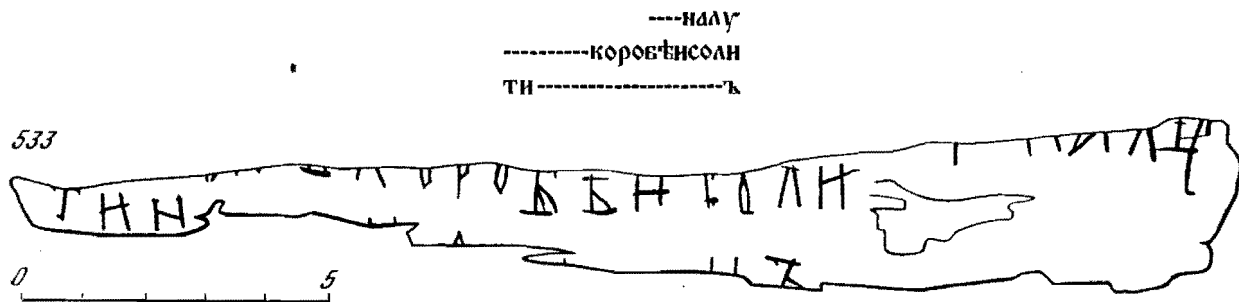
«Оу Марьяна оу Иеля полтина да гривна и семь куцена. Оу Вольфромея полтина, 2 корове, два коня, оуцане дровъ, оуцане сена. Оу и Кондрата ковъ двое».

«Оу Марьяна оу Иеля» — у Марьяна Иевля, т. е. у Марьяна Иевлича. Слово «куцена» в древнерусских текстах не встречалось. Однако В. И. Даль отмечает в диалектах слова «куцка», «куцыня» — куцое животное — и глагол «куцеть» — делаться куцым, становиться бесхвостым. «Русские овцы, — пишет он, — в зауральских степях куцеют, а курдюки нарастают». Известно в иркутском диалекте слово «куцан» — нелегченный баран. Очевидно, в грамоте № 532 имеются в виду овцы.

«Учан» — лодка, речное судно. «Оу и Кондрата» — ошибочно вместо «И оу Кондрата». Слово «ковъ» — «ковы» вряд ли связано с глаголом «ковать». Не родственно ли оно слову «ковалок» (оковалок), означаящую определенную часть мясной туши? Впрочем, более вероятным кажется здесь искаженное написание «ко(ро)въ двое». Менее вероятно чтение «у Кондратако въдвое».

Грамота № 533

Грамота № 533 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 7, в квадрате 252, на глубине 1,62 м. Это обрывок документа, не сохранившего верхней и нижней частей:

Прорись грамоты № 533

Длина 20 см, ширина 2,7 см.

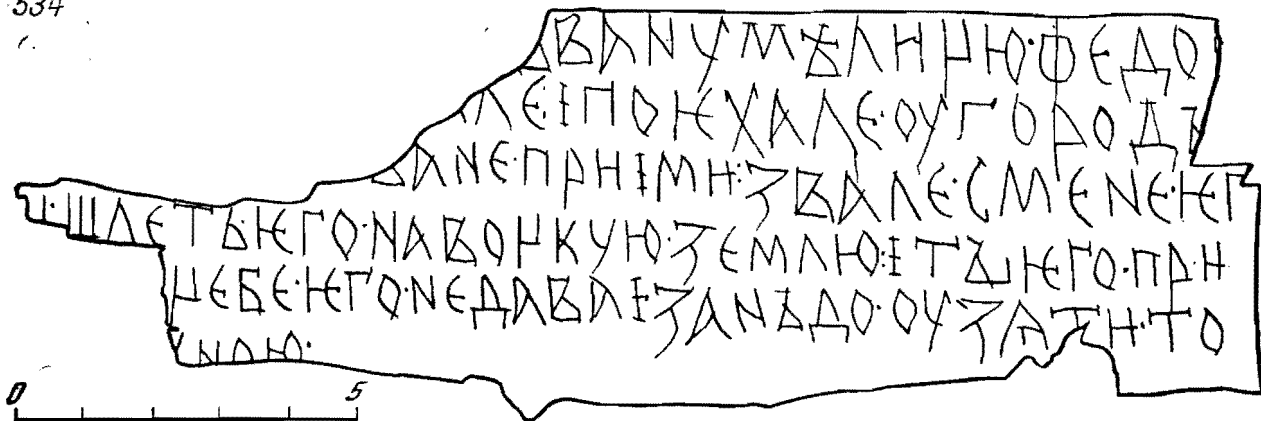
Стратиграфическая дата: первая половина XIV в. Для палеографической характеристики мало данных.

В обрывке читаются слова: «коробей соли ти» или «коробей солити». «Солити» — плите.

Грамота № 534

Грамота № 534 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадратах 64 и 35, на глубине 3,14 м. Это обрывок документа, утратившего левую часть:

-----ъвану мѣлицю Федор
-----ле:іпохале:оугородъ
-----ване при ми:звале смене кг
---шаветь кг:навоцкую землю:ітыжго при
---цеве кг:недаваі заньдо оузати то
---ною

Прорись грамоты № 534

Длина 18,3 см, ширина 5,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Обратим внимание на не отмечавшийся ранее палеографический признак этого времени. Написание «и» через «і» в тех случаях, когда десятиричная И обозначает не цифру, а букву, в берестяных грамотах встречается только на протяжении второй половины XIV в. На Неревском раскопе такую форму удалось зафиксировать в двух грамотах ярусов 5—6 (1396—1422 гг.) — № 248, 306; в трех грамотах яруса 6 (1396—1409 гг.) — № 1, 3, 28; в одной грамоте ярусов 6—7 (1382—1409 гг.) — № 353; в одной грамоте яруса 8 (1369—1382 гг.) — № 279; в пяти грамотах яруса 9 (1340—1369 гг.) — № 98, 100, 102, 180, 286. На Суворовском раскопе — в одной грамоте яруса 4 (1407—1416 гг.) — № 469 и в одной грамоте яруса 6 (1369—1387 гг.) — № 477.

Грамота может быть разделена на слова так:

«. . . (к)ъ Вану, Мелицю, Федор. . . ле и поехали оу городъ. . . ване прими, звале Смене ег(о) . . . шлетъ его на Воцкую землю. И ты его при. . . тебе его, не давай, заньдо оузяти то. . . ною».

«Вану» — Ивану; в такой форме это имя уже встречалось в берестяной грамоте № 495 XV в. «Мелицю» — возможно, форма имени Мелит, известного по берестяной грамоте № 130 рубежа XIV—XV вв. (там оно также было написано через ять), где оно принадлежало живущему в Куроле карелу. «Заньдо» — потому что. «Оузяти» — взяти, взять.

Грамота слишком фрагментарна, чтобы пытаться реконструировать ее общий смысл. Однако выражения «поехал у город», «прими», «шлет его на Воцкую землю» говорят как будто о каком-то лице, поехавшем в Новгород, где его нужно принять, по вызову Семена, который посылает его на Воцкую землю. Воцкая, или Водьская, земля с центром в Копорье находилась на южном побережье Финского залива. В 1389—1391 гг. и в 1407—1412 гг. Копорье было дано новгородцами в кормление литовскому князю Семену (Лугвеню) Ольгердовичу.

Грамота № 535

Грамота № 535 найдена при раскопках на Дмитриевской ул., в квадрате 29, на горизонте пласта 16 (глубина 3,00—3,20 м). Это обрывок:

---словоду:а-жит-----

---добн-мануни-----

---ни-егоспу-фоми-ана----